

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 56–61

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 56–61

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-56-61>, EDN: NQFNWU

Научная статья

УДК [316.6+316.36]-058.855-058.865

Соотношение компонентов социально-психологической ко-адаптации акторов приемной семьи на активном этапе процесса

Т. Н. Черняева, А. А. Шаров ✉

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Черняева Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики, cherniaeva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8286-3314>

Шаров Алексей Александрович, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики, sha555da@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0635-1413>

Аннотация. Введение. В современной теории и практике функционирования приемных семей существует противоречие признания пролонгированности процесса социально-психологической адаптации членов приемной семьи и недооценки асинхронности его компонентов. Цель и новизна исследования состояла в выявлении наиболее «уязвимых» из них на активном этапе ко-адаптации. **Теоретический анализ.** Анализ научных источников позволил сделать вывод о том, что сложность социально-психологической ко-адаптации связана с проблемой паритета ее основных компонентов, спецификой их содержательных характеристик для приемных детей и родителей. Особо остро это прослеживается на начальном этапе формирования замещающих детско-родительских отношений, что позволило ввести в научное поле уточняющий термин – ко-адаптация акторов приемной семьи – и обозначить новый ракурс проблемы. **Эмпирический анализ.** Мотивация приемных родителей и приемных детей соответствует достаточно высокому уровню потребности в семье как платформе для успешной социализации, развития и формирования устойчивых отношений привязанности. Выявленные значимые различия в познавательном компоненте отражают разницу ожиданий – у детей они сосредоточены на определенном прошлом и неопределенном будущем, а у взрослых – на стабильном настоящем и видимой перспективе. Коммуникативно-поведенческий компонент отражает доминанту проблем в установлении паритета акторов приемной семьи. **Заключение.** Выявлены корреляционные связи между основными компонентами социально-психологической ко-адаптации, значимость и незначимость которых конкретизирует возможность позитивной динамики в дальнейшем.

Ключевые слова: социально-психологическая ко-адаптация, приемная семья, социальные сироты, детско-родительские отношения, паритет приспособления, отношения привязанности

Для цитирования: Черняева Т. Н., Шаров А. А. Соотношение компонентов социально-психологической ко-адаптации акторов приемной семьи на активном этапе процесса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 56–61. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-56-61>, EDN: NQFNWU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The ratio of components of socio-psychological co-adaptation of foster family actors in the active stage of the process

T. N. Chernyaeva, A. A. Sharov ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Tatyana N. Chernyaeva, cherniaeva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8286-3314>

Alexey A. Sharov, sha555da@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0635-1413>

Abstract. Introduction. In the modern theory and practice of the functioning of foster families, there is a contradiction between recognizing the prolongation of the process of socio-psychological adaptation of foster family members and underestimating the asynchrony of its components. The purpose and novelty of the study was to identify the most “vulnerable” of them at the active stage of co-adaptation. **Theoretical analysis.** The analysis of scientific sources allowed us to conclude that the complexity of socio-psychological co-adaptation is related to the problem of the parity of its main components, the specifics of their meaningful characteristics for foster children and parents. This is particularly acute at the initial stage of the formation of substitute child-parent relations, which made it possible to introduce a clarifying term into the scientific field – co-adaptation of foster family actors and to identify a new perspective on the problem.

Empirical analysis. The motivation of foster parents and foster children corresponds to a sufficiently high level of need for a family as a platform for successful socialization, development and formation of stable attachment relationships. The revealed significant differences in the cognitive component reflect the difference in expectations – in children they are focused on a certain past and an indefinite future, while in adults they are focused on a stable present and a visible perspective. The communicative-behavioral component reflects the dominant problems in establishing the parity of foster family actors. **Conclusion.** Correlations between the main components of socio-psychological co-adaptation have been identified, the significance and non-significance of which concretizes the possibility of positive dynamics in the future.

Keywords: socio-psychological co-adaptation, foster family, social orphans, child-parent relations, adjustment parity, attachment relationships

For citation: Chernyaeva T. N., Sharov A. A. The ratio of components of socio-psychological co-adaptation of foster family actors in the active stage of the process. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 56–61 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-56-61>, EDN: NQFNWU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Изучение ко-адаптации акторов приемной семьи представляется актуальным как в теоретическом, так и методико-практическом аспектах. Специфика интеграции социальной и психологической компонентов адаптации акторов приемной семьи напрямую связана с его этапами, среди которых самым асинхронным является активный. Уточнены основные маркеры корреляции процесса ко-адаптации, более ранняя диагностика которых пролонгирует его успешность на дальнейших этапах развития приемной семьи.

Теоретический анализ

Развитие института семьи отнесено к числу наиболее значимых и приоритетных направлений государственной политики в РФ.

Приемная семья, с одной стороны, близка по своим характеристикам к традиционной, классической семье с правами и обязанностями ее членов, а с другой – имеет особые договорные отношения, лимитированные возрастом принимаемых детей, способом законодательного оформления, подчинением системе требований к замещающим родителям и др. В отличие от соотношения с позиции классической социально-психологической адаптации по принципу «большой (группа, класс, среда) – меньший» (субъект, личность) в приемной семье идет приспособление нескольких равнозначимых субъектов друг к другу – будущих родителей, членов кровной семьи и принимаемого ребенка, в результате чего формируется новая общность, уникальная форма замещающих детско-родительских отношений. При этом проблема ко-адаптации обостряется наличием у социальных сирот травмирующего жизненного опыта (насилие, жестокость, потеря семейной

идентичности, дефицитарность позитивных детско-взрослых отношений и др.) [1]. Что касается приемных родителей и других семейных акторов, то и здесь принципиально важным представляется имеющийся опыт прежних семейных отношений, традиций, установок, позиций, правил и др. При этом существующая модель семьи, потенциально считающей себя готовой к изменению статуса на «приемную», является, как правило, инвариантной, т. е. по замыслу субъектов, инициирующих ее создание, идеально-допустимой к функционированию и не требующей существенной реконструкции отношений.

Принципиальное отличие приемной семьи как формы замещающего устройства детей-сирот заключается также в том, что формирование и дальнейшее развитие детско-родительских отношений представляется как многоэтапный и потенциально стрессогенный процесс адаптации, точнее, ко-адаптации всех ее акторов. Данная семья образует новую систему отношений в логике основных этапов адаптации – от непосредственно активной (начальной) к стадии терпимости, аккомодации и, наконец, ассимиляции [2]. На каждом из них развиваются, совершенствуются компоненты социально-психологической ко-адаптации – мотивационный (потребность в семье, единении с ней), познавательный (наличие знаний о приемной/принимающей стороне, осознание своего места и роли в ней), коммуникативно-поведенческий (способность реализовывать позитивные модели общения и деятельности), а также внешние характеристики, присущие приемной семье (традиции, установки, правила) и транслирующиеся приемному ребенку, и внутренние (показатели отношения к акторам приемной семьи, деятельности и самооценки). Гипотезой данного исследования выступило предположение, согласно которому

ко-адаптация акторов приемной семьи на активном ее этапе (с момента первого знакомства до первых месяцев создания (1–3)) характеризуется асинхронностью ее социально-психологических компонентов, взаимосвязана с паритетом в формируемых отношениях, взаимопринятием, согласованностью требований к поведению всех членов семьи в различных жизненных ситуациях.

Эмпирический анализ

База исследования – РОО «Ассоциация приемных семей» Саратовской области, «Клуб приемных родителей», АНО «Всегда рядом» (г. Саратов). В исследовании приняли участие по одному родителю из приемных семей ($n = 21$) со средним возрастом 43,6 года, преимущественно женского пола (90% выборки) и 21

приемный ребенок в статусе «социальная сирота», женского пола (100%) и средним возрастом 12,4 лет. Были использованы: зеркальный опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) И. М. Марковской [3] на двух выборках – приемные родители и приемные дети – с целью диагностики типологий их психологической защиты в принятии или отвержении друг друга и методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан, Р. К. Фрейли, адаптированная Т. В. Казанцевой [4]. В качестве методов математической статистики использовался непараметрический U-критерий Манна – Уитни, корреляционный анализ по Спирмену.

С использованием U-критерий Манна – Уитни было установлено соотношение компонентов социально-психологической ко-адаптации приемных детей и приемных родителей в ее активной фазе (табл. 1).

Таблица 1 / Table I

Соотношение компонентов социально-психологической ко-адаптации приемных детей и приемных родителей в ее активной фазе
The ratio of components of socio-psychological co-adaptation of foster children and foster parents in its active phase

№	Диагностические характеристики	Средние значения		Значение U-критерия Манна – Уитни	Значимость (p)
		Дети	Родители		
1	«Нетребовательность – требовательность родителя»	9,8	10,5	160	Не значимо
2	«Мягкость – строгость родителя»	13,0	9,5	123	$p \leq 0,01$
3	«Автономность – контроль по отношению к ребенку»	11,3	10,5	187	Не значимо
4	«Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю»	12,5	13,4	174	Не значимо
5	«Отвержение – принятие ребенка родителем»	15,8	11,2	123	$p \leq 0,01$
6	«Отсутствие сотрудничества – сотрудничество»	12,9	12,14	182	Не значимо
7	«Несогласие – согласие между ребенком и родителем»	10,3	11,7	205	Не значимо
8	«Непоследовательность – последовательность родителя»	7,3	11,8	120	$p \leq 0,01$
9	«Авторитетность родителя»	13,5	18,6	118	$p \leq 0,01$
10	«Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем»	13,4	19,2	124	$p \leq 0,01$

Примечание. Диагностические характеристики приведены по: [3].

Note. Diagnostic characteristics are given by: [3].

Видно, что критическое значение критерия для взятых выборок по первой шкале (нетребовательность – требовательность родителя) составило 160, что отражает незначимость различий и, соответственно, изначально высо-

кий уровень дисциплинарных, отношенческих требований со стороны приемного родителя и ожиданий подобного приемным ребенком. Данный факт связан с тем, что построение паритетных отношений внутри приемной

семьи находится в стадии ожидания взаимных требований и необходимости согласования ответственности каждого. Парные сравнения по шкале «мягкость – строгость» показали значимые различия, в большей мере выраженные у детей ($U = 123$, при $p \leq 0,01$), что отражает в большей степени их негативную оценку вводимых правил и требований соблюдения, чем у родителей, понимающих и в определенной степени переоценивающих степень личной ответственности за поведение приемного ребенка. Средние показатели в отношении автономности и одновременно контроля по отношению к ребенку не имеют значимых различий ($U = 187$, при $p \leq 0,01$), что свидетельствует о доминанте контролирующей модели поведения, нередко проявляющегося в мелочной опеке, надуманных ограничениях (в силу минимальных знаний об индивидуальных особенностях приемного ребенка и его социальном и личностном опыте). Говорить о сформированности как самостоятельности ребенка в новых внутрисемейных отношениях, так и доверии со стороны приемных родителей, членов семьи пока не приходится.

Сложность социально-психологической ко-адаптации подтверждают данные 4-й шкалы, которые не имеют значимых различий ($U = 174$, при $p \leq 0,01$) и, соответственно, отражают одну из наиболее острых проблем, связанную с наличием эмоциональной дистанции именно на активной фазе формирования приемной семьи. В двух группах выборки в значительной степени выражены имеющиеся барьеры в построении близких и доверительных фактических отношений и отсутствие объективной оценки друг друга. Отсутствие паритетности в отношениях, критическое отношение к личностным качествам и поведению друг друга прослеживается в ответах на вопросы 5-й шкалы. Приемные дети в большей степени, чем родители, находятся в состоянии ожидания их неприятия. Отчасти это связано с тем, что происходит сравнение с прежней (кровной) моделью семейных отношений и новой, причем не всегда в пользу последней. Во многом это связано с синдромом ожидания «вторичного сиротства», высокой вероятностью, по мнению ребенка, отказа от него новыми родителями из-за неидеальных личностных качеств и/или поведения ($U = 15,8$, при $p \leq 0,01$). Взрослые же изначально ориентированы на желание принять и понять

ребенка с целью нормализации, а параллельно и позитивации его развития и самооценки ($U = 11,2$, при $p \leq 0,01$).

Не имеют значимых различий средние значения по шкале «сотрудничество». Респонденты двух групп понимают, но не в полной мере принимают реальную ценность сотрудничества друг с другом как обязательного условия семейного комфорта, благополучия и взаимопонимания ($U = 182$). Это отчетливо прослеживается при анализе данных по 7-й шкале, где фиксируются незначимые различия в оценке взаимодействия взрослым и ребенком. Зеркальность группы вопросов дает понимание того, что ожидание понимания и принятия твоего мнения, взглядов, способов поведения и деятельности свойственно всем членам приемной семьи ($U = 205$). Это доказывает преимущества такой формы семейного устройства как приемная семья не только для ребенка, потерявшего семью и желающего обрести ее заново, но и для приемных родителей, имеющих собственных детей и по различным объективным и субъективным причинам выбирающих вариант расширения уже имеющегося семейного социума.

Специфика активной фазы социально-психологической ко-адаптации прослеживается в параметрах и характеристиках последних шкал опросника ВРР. В выборке родителей и приемных детей в значительной степени видна разница в оценке последовательности требований, системы наказаний и поощрений в формируемых новых внутрисемейных отношениях. Очевидно, что именно в период «вхождения» ребенка в устоявшуюся уже систему внутрисемейных межличностных разновозрастных отношений наиболее чувствуется диссонанс между его ожиданиями и существующими реалиями ($U = 120$, при $p \leq 0,01$). В этом и заключается, как свидетельствуют имеющиеся исследования и реальная практика, основное противоречие начального этапа социально-психологической ко-адаптации приемных семей. Особо остро в этот период стоит проблема формирования и принятия авторитета взрослого. Параметры 9-й шкалы («авторитетность родителя») показывают разницу в самооценке своего влияния на ребенка со стороны родителя и оценке авторитетности «нового» родителя для ребенка ($U = 118,8$, при $p \leq 0,01$). Безусловно, при адаптации двух и более субъектов при любом

виде адаптации данная проблема априори присутствует. Что же касается приемной семьи, то в силу психологических особенностей ее субъектов и наличия у ребенка негативного, даже травматического опыта оценки семейных ролей («мать», «отец») формирование авторитетности как возможности влиять друг на друга есть изначально пролонгированный процесс. Отношение к приемному родителю – маме, отцу – не может складываться равнозначно положительно в силу неоднозначности принятия «значимого Другого». Сравнение же в динамике позволяет оценить позитивность или негативность всего процесса ко-адаптации, как с психологической, так и социальной его составляющей. Парные сравнения данных по удовлетворенности отношениями ребенка с родителем (10-я шкала) маркирует фазу активной ко-адаптации остротой и нестабильностью детско-родительских отношений, выражающихся в многочисленности разовых и систематических спорных и/или конфликтных ситуаций, связанных с различными областями семейного взаимодействия. Значимость различия по 2-, 5-, 8-, 9- и 10-й шкалам может оцениваться как высокая степень риска ко-адаптации членов приемной семьи.

Шкалы «требовательность/ нетребовательность» коррелируются со шкалами «автономность, контроль и дистанция/близость» (0,860 при $p < 0,01$), «авторитетность родителя» (0,340 при $p < 0,01$) и «удовлетворенность» (0,292 при $p < 0,05$), а шкала «мягкость/строгость» – со шкалой «несогласие/согласие» (0,390 при $p < 0,01$). Эти данные можно интерпретировать следующим образом. Требовательность родителей и высокая ответственность обуславливают как контролирующее поведение

по отношению к ребенку, так и родительскую самооценку. А жесткие правила, применяемые к ребенку, обуславливают согласие между ребенком и родителем в различных жизненных ситуациях. Ответы респондентов из группы «приемные дети» показал наличие взаимосвязи между шкалами и их характеристиками на этапе социально-психологической ко-адаптации, а именно фиксируется взаимозависимость между шкалой «мягкость/строгость» и «удовлетворенность отношения ребенка с родителями» (0,612 при $p < 0,01$); «автономность/контроль» со шкалой «дистанция/близость» (0,623 при $p < 0,01$). Что касается соотношения шкалы «отвержение /принятие» с «автономностью/контролем», то выявлена отрицательная (-0,703, $p < 0,01$) взаимосвязь. Это означает, что жесткие правила, принуждение детей к чему-либо обуславливают удовлетворенность отношениями, а автономность поведения ребенка соотносится с близостью по отношению к родителям. Следовательно, чем выше будет принятие ребенка, тем меньше будет выражено жестко контролирующее поведение по отношению к нему.

Методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан, Р. К. Фрейли (цит. по: [4]) позволила оценить тип взаимоотношений приемных родителей и приемных детей, измерить их уровень тревожности (выражается в уверенности/ неуверенности, в надежности и отзывчивости значимого лица), влияющий на успешность социально-психологической ко-адаптации и выбор модели избегания (степени дискомфорта, переживаемого при психологическом сближении с другим человеком и формирования зависимости от него) в детско-родительских отношениях (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Соотношение шкал тревожности и избегания в отношениях взаимопривязанности приемных родителей и приемных детей на активной фазе социально-психологической ко-адаптации
The ratio of anxiety and avoidance scales in the relationship of mutual attachment of foster parents and foster children in the active phase of socio-psychological co-adaptation

Тип привязанности	Приемные дети	Приемные родители	U-критерий Манна – Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Тревожный	6,0	5,6	220,5	Незначимо
Избегающий	6,0	2,57	122,6	$p \leq 0,01$

Выявленная значимость различий означает, что в двух группах выборки различия между тревожным типом привязанности незначим, что подтверждает высокий уровень тревожности

детей и родителей на активной фазе социально-психологической ко-адаптации и аргументируется объективными и субъективными причинами каждого из них. В отношении избегающего типа

привязанности в формируемых детско-родительских отношениях акторов приемной семьи фиксируются значимые различия, что отражается в социальном анамнезе каждого из них. В отношении приемного ребенка фиксируется в разных уровнях отягощенности наличие травматического опыта семейного взаимодействия. Приемные родители, как субъекты принятия решения о взятии социальных сирот в свою семью, безусловно, тоже испытывают дискомфорт от неоднозначно формируемых отношений. При этом они, как правило, готовы идти на компромисс для сближения с приемным ребенком, установления позитивной коммуникации, доверия, и основанием для этого служит благополучная модель их семьи, психолого-педагогическая готовность к выполнению новой роли.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что диссонанс компонентов социально-психологической ко-адаптации приемной семьи связан с асинхронностью внутренне-внешнего, мотивационного, познавательного и коммуникативного маркера на этапе создания новых, замещающих детско-родительских отношений. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в работе «Школы приемных родителей», практике оказания превентивной помощи, сопровождения, наставничества акторов приемной семьи со стороны специалистов помогающих профессий – социального педагога, педагога-психолога, тьютора.

Список литературы

1. Кичаева Е. В., Черняева Т. Н. Оптимизация рисков социально-психологической адаптации детей и родителей в приемных семьях // Педагогика и пси-

хология семьи : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (Саратов, 19 мая 2023 г.) / под ред. Л. Н. Аксеновской, Е. И. Балакиревой, С. В. Фроловой, А. А. Понукалина. Саратов : Амирит, 2023. С. 33–39.

2. Шаров А. А., Хмелькова О. В. Интегративные структурные компоненты адаптационной готовности студентов с ограниченными возможностями здоровья // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 290–301. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.3.20>
3. Марковская И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб. : Речь, 2005. 150 с.
4. Казанцева Т. В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 23 с.

References

1. Kichaeva E. V., Chernyaeva T. N. Optimization of risks of socio-psychological adaptation of children and parents in foster families. *Pedagogika i psikhologiya sem'i: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Saratov, 19 maya 2023 g.)*. Pod red. L. N. Aksenovskoy, E. I. Balakirevoj, S. V. Frolovoj, A. A. Ponukalina [Aksenovskaya L. N., Balakireva E. I., Frolova S. V., Ponukalin A. A., eds. *Pedagogy and Psychology of the Family: Collection of materials the VIII International scientific and practical conference (Saratov, May 19, 2023)*]. Saratov, Amirit, 2023, pp. 33–39 (in Russian).
2. Sharov A. A., Khmelkova O. V. Integrative structural components of adaptive readiness of students with disabilities. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 2021, no. 3 (51), pp. 290–301 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2021.3.20>
3. Markovskaya I. M. *Trening vzaimodeistviia roditelei s det'mi* [Training of interaction between parents and children]. St. Petersburg, Rech, 2005. 150 p. (in Russian).
4. Kazantseva T. V. *Socio-psychological determinants of interpersonal attachment*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). St. Petersburg, 2011. 23 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 16.01.2025; опубликована 31.03.2025
The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 16.01.2025; published 31.03.2025